

За стрелкой циферблата

Удивительные истории
городских часов

Приближается Новый год, и почему-то особенно остро ощущается стремительный бег времени. В такие моменты невольно вспоминаю старые башенные часы. Когда-то они были не просто механизмом, а символом города, его самоуправления. По ним жили, назначали свидания, встречались, ориентировались. Сегодня это скорее исторические памятники, но все равно обладают какой-то особой магией. В них столько загадок и легенд, что они кажутся вне времени. И сейчас, когда год подходит к концу, эти городские хронометры напоминают нам, как быстротечна жизнь и как важно ценить каждый момент.

Механизм времени

Представьте себе волшебство из сказки о Золушке: когда часы пробили двенадцать, все вокруг начало меняться. Роскошная карета снова стала тыквой, прекрасные лошади – мышками, а сама Золушка, только что блиставшая в бальном платье, превратилась в обычную девушку. Единственным напоминанием о чуде осталась хрустальная туфелька. И все это произошло ровно в полночь, когда бой часов напомнил о конце волшебства.

В нашей обычной жизни хронометры тоже играют важную роль, отмеряя время от мельчайших долей секунды до целых суток. Неудивительно, что часы всегда считались чем-то особенным. В прошлом люди относились к ним с огромным почтением, почти с трепетом. А мастеров, создававших эти удивительные механизмы, уважали как настоящих волшебников. Ведь казалось, что они управляют самим временем: могли не только запустить его отсчет, но и повернуть вспять. Это открывало, как считали наши предки, невероятные возможности: исправить прошлые ошибки, вернуть молодость или обрести новую силу.

Интересно, что в старобелорусском языке часы назывались словом «зекгар», которое пришло из немецкого. А мастеров, которые их создавали, именовали зекгармистрами. Это было начало формирования особого сословия людей, которые жили своим трудом, не принадлежа ни к крестьянам, ни к аристократам.

Преподаватель истории науки и техники в БНТУ кандидат исторических наук Людмила Довнар изучила немало архивных документов, чтобы

узнать больше о том, как развивалось часовое дело на Беларуси. Исследователь нашла убедительные подтверждения, что мастера, занимавшиеся изготовлением часов, считались элитой среди ремесленников. Иногда они даже входили в один цех с такими уважаемыми специалистами, как ювелиры, кузнецы, мастера по изготовлению котлов и медных изделий, а также слесари.

– Когда речь заходит о первых часовых механизмах, которые создавали мастера, то в старинных записях чаще всего упоминаются именно механические башенные часы, – рассказывает Людмила Довнар. – В средневековье их устанавливали в монастырях и храмах. Позднее, когда города получили Магдебургское право, часы стали размещать на самых важных зданиях – ратушах, где собирался городской совет. Поэтому можно сказать, что башенные часы в то время были символом независимости и самоуправления города. Известно, что они появились в Гродно уже в 1541 году, а в Бресте – в 1551-м. Различные учреждения начали устанавливать свои часы гораздо позже, только в XVIII веке.

Людмила Довнар рассказала, что раньше детали городских хронометров делали из дерева. Из-за этого их приходилось постоянно чинить и подгонять. Когда стали использовать металл, шестеренки изнашивались уже не так быстро, но все равно требовали ремонта.

Часовщики разных эпох по-своему улучшали эти сложные механизмы. Многие из них были мастерами на все руки. Например, в XVIII веке они смогли применить принцип автоматической работы, который использовался в часах, в

производстве. Это стало одной из причин промышленной революции. Так, Николай Фордж изобрел строгальный станок, Ричард Аркрайт – прядильную машину, а Роберт Фултон прославился как создатель парохода.

В Санкт-Петербурге в музее М.В. Ломоносова до сих пор хранится удивительный экспонат – первая механическая вычислительная машина в Восточной Европе. Ее создал белорусский часовщик и механик Евна Якобсон в городе Несвиже примерно между 1740 и 1770 годами. А часовщик Абрам Лейзеровский украшал свои часы механическими куклами. Каждый час они разыгрывали небольшие представления. На выставках того времени его механизмы с такими декорациями вызывали настоящий восторг.

– Мы можем гордиться часами Лейзеровского так же, как Прага гордится своими старинными курантами с движущимися фигурками, – отметила Людмила Довнар. – Мастерство часовщиков того времени было на уровне науки. И в целом часовое дело на белорусских землях развивалось очень хорошо.

Исследователь поделилась интересными фактами из Национального архива Беларуси. Оказывается, в нашей стране действовали целых 130 мастерских, где создавали часы, причем почти треть из них – 41 – располагалась в Минске.

«Мы можем гордиться часами Лейзеровского так же, как Прага гордится своими старинными курантами с движущимися фигурками»

А в городе Дубровно существовала фабрика, которая специализировалась на выпуске наручных часов. Основал ее в 1784 году сам Григорий Потемкин. Примечательно, что на этой мануфактуре обучали и специалистов, которые затем обслуживали городские башенные часы. Работа в цехе часовых мастеров считалась делом для избранных. Это было непростое ремесло, требующее не только глубоких знаний, но и практических навыков, а также инженерного склада ума. Не каждый ученик мог дорасти до уровня подмастерья.

Кандидат исторических наук Людмила Довнар – признанный знаток и исследователь часового ремесла в Беларуси

Словом, профессия часовщика пользовалась огромным уважением. Есть даже исторические свидетельства о том, как великая княгиня литовская Бона Сфорца лично выбирала мастеров для обслуживания гродненских башенных часов. В награду за труд каждый из этих часовщиков получил в подарок целое поместье.

Собеседница рассказывает, что самые ранние модели механических часов в качестве регулятора использовали громоздкий билянцево-шпindelный механизм. Только в XVII веке билянец начали заменять маятником, а шпindel – анкерной вилкой. Возможно, эта техническая мысль первому пришла в голову Г. Галилею, была реализована на практике Х. Гюйгенсом. А в XIX веке, чтобы уменьшить трение шестеренок, стали использовать драгоценные камни: изумруды и сапфиры. Но и это еще не все! Нужны были люди, которые регулярно заводили бы эти часы и запускали тот самый билянец. Это делалось так: пара сильных парней наматывала на вал канат из специально высушенных овечьих кишок. А еще в их обязанности входило каждый час звонить в колокол. Прошло немало времени, прежде чем этот процесс удалось автоматизировать. Людмила Довнар объясняет, что «сердцем» часов является маятник, который отвечает за точность хода. А главным «двигателем» механизма

Единственные музыкальные часы столицы находятся на городской ратуше

служит сила тяжести. Чтобы запустить часы, на вал наматывали канат с прикрепленным к нему грузом. Он мог быть весьма внушительным – до 12 пудов! Под действием силы тяжести канат постепенно раскручивался, приводя в движение зубчатые колеса часового механизма и опуская груз. Чтобы часы не приходилось заводить слишком часто, например чаще одного раза в сутки, требовалась башня высотой не менее десяти метров. Именно поэтому часы всегда устанавливали на самых высоких зданиях в городе.

Белорусские мастера проявили завидную смекалку, создав маятник, который не боится капризов погоды. Дело в том, что дерево, из которого готовили основу, могло менять свои размеры: то сжиматься от холода и влаги, то расширяться от тепла. Чтобы этого избежать, часовщики придумали хитрость:

они делали маятник из двух или даже трех разных пород дерева. Например, хвойные породы при изменении влажности или температуры становились короче, а вот береза или ольха, наоборот, немного увеличивались в размерах под действием тепла. И что удивительно, даже без сложных расчетов такое сочетание разных пород дерева позволяло маятнику работать очень точно. Это настоящее ноу-хау наших предков!

– Я уверена, что многие изобретения часовщиков просто не дошли до наших дней, – говорит Людмила Довнар. – Но сам часовой механизм – шедевр инженерной мысли. Он не только отмеряет время, но и символизирует самое дорогое, что есть в нашей жизни.

Да, раньше городские механические часы были важным элементом жизни, но сейчас их роль изменилась. Они стали скорее украшением, привлекают туристов и помогают ориентироваться в большом городе. В Минске таких часов около тридцати, но точное число назвать сложно, ведь за ними следят разные организации.

Однако по-настоящему знаменитых часов не так много. Например, часы на здании ратуши. Хотя они уже давно не механические, а с электронной начинкой. В Минске это единственные музыкальные часы. Они не только показывают время, но и играют припев «Песні пра Мінск» композитора Игоря Лученка, написанной на слова поэта Пимена Панченко. Мелодия звучит каждый час на протяжении 19 секунд.

Гармония зубчатых колес часов-скелетонов завораживает. Расположены на пересечении улиц Комсомольской и Революционной в Минске

– Часы на ратуше давно уже не символизируют городское самоуправление, а служат напоминанием о скоротечности времени, – говорит Людмила Довнар. – А еще часто становятся украшением памятных открыток.

«Часовой механизм – шедевр инженерной мысли»

Важно понимать, что «легендарные» не всегда означает «древние». Новые часы тоже прекрасно вписываются в городскую среду, потому что соответствуют стилю столицы и дополняют ее красоту. Отличный пример можно обнаружить на пересечении улиц Комсомольской и Революционной в Минске. Часам всего семь лет, но они уже стали любимым местом встреч столичной молодежи. Высотой около шести метров, они имеют ажурную металлическую опору, на которой указаны улицы и направления к достопримечательностям. Но больше всего внимания привлекает сам часовой механизм.

– Это так называемые скелетоны – особая категория хронометров, где эстетика механизма выходит на первый план, – объясняет Людмила Довнар. – Вместо сплошного циферблата здесь открывается вид на его движущиеся части, просматривающиеся через прозрачное стекло. Гармония зубчатых колес завораживает и служит нам напоминанием о времени как о векторе из прошлого в будущее.

Время – самое ценное, что есть в человеческой жизни, и часы это символизируют.

Точный ход

Когда вы прибываете в Минск, первое, что бросается в глаза на Привокзальной площади, – башни-близнецы, которые называют «воротами Минска». Их создал архитектор Борис Рубаненко, возвели в 1953 году. «Ворота» словно приглашают окунуться в столичную атмосферу. На одной башне красуется герб БССР, а на другой – величественные часы: минутная стрелка длиной более полутора метров, а весь механизм весит три с половиной тонны! Говорят, это самые большие башенные часы в Беларуси. Раньше они отбивали время, а управлялись огромными шестеренками и гирей, трос от которой спускался по шахте лифта аж до шестого этажа.

Многие минчане считают эти часы самыми любимыми, и они правы. Экскурсоводы часто рассказывают разные истории и легенды о них и башнях-близнецах. Одна из таких историй гласит, что в башне с часами иногда открывается портал времени. Он может прятаться за массивной дверью подъезда. Заходите сюда, а выйти получится из другой башни, расположенной через дорогу.

– Со мной такого, конечно, не случилось, хотя мне приходится бывать здесь примерно раз в неделю, – с улыбкой рассказывает Матвей Шипко,

Величественные башенные часы на Привокзальной площади столицы

Матвей Шипко раз в неделю поверяет башенные часы на Привокзальной площади

электромеханик Минской дистанции сигнализации и связи Белорусской железной дороги.

Мы с Матвеем и фотографом добрались до самого сердца часовой башни. Сначала поднялись на лифте до одиннадцатого этажа, а затем по крутым металлическим ступеням еще на пару уровней вверх. И вот мы в святая святых – комнате, где живут часы.

Управляется все это дело электроникой. В 2002 году сюда привезли специальную станцию ПИК-М из Санкт-Петербурга. С виду небольшая коробочка, но на самом деле она принимает сигналы точного времени. Кроме того, здесь есть батарея, которая подогревает стену, если снаружи температура опустится ниже +10 градусов. Вот и все, что нужно для работы знаменитых часов.

– Каждый раз обязательно проверяем, насколько точно они идут, – рассказывает Матвей Шипко. – Допустимо, чтобы часы отставали или спешили не больше чем на минуту. Но они работают безупречно и никогда не сбивались, даже при самых сильных природных явлениях. Теперь им не помешают и перебои с электричеством, так как установлен бесперебойник, он будет некоторое время запитывать часы. Если в доме аварийно отключат свет, часы не остановятся. Но как только электричество появится, электроника сама автоматически «подстроит»,

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

- ✓ **механические часы** работают благодаря хитроумной системе пружин и весов, а их сердце – маятник, задающий ритм движения часовой и минутной стрелкам. Интересно, что минутная стрелка появилась лишь в середине XVI века, а секундная – и вовсе в XVIII;
- ✓ **куранты** – это не просто башенные часы, а настоящие музыкальные инструменты, которые мелодично отбивают время. Само слово происходит от французского *courant*, означающего «текущий»;
- ✓ **часы-скелетоны** – произведение искусства, где механизм выставлен напоказ. Лишний металл удаляется, а в циферблате или задней крышке появляются прозрачные окошки, позволяя любоваться работой внутренних деталей. Иногда механизм открыт полностью, а бывает лишь частично – через так называемое открытое сердце;
- ✓ **ходики** – компактные настенные механические часы, которые работают не на батарейках, а на гирях. Их движение обеспечивается весом гирь, опускающихся по цепочке, а маятник мерно отсчитывает время. Название «ходики» связано с движением их частей;
- ✓ **часы с кукушкой** – это не только способ узнать время, но и уютный элемент декора, часто выполненный в виде деревянной избушки. Механизм «кукушки», появившийся в XVIII веке, почти не изменился до наших дней. А в начале 90-х годов прошлого века миллионы таких часов экспортировались из России по всему миру;
- ✓ **каминные часы** в минувшие эпохи были настоящими законодателями стиля. Изучая антикварные экземпляры, можно увидеть воплощение практически всех направлений Золотого века: от ампира до рококо;
- ✓ **смарт-часы** – современные multifunctional гаджеты, которые могут быть вашим личным тренером, врачом и помощником одновременно, уместаясь на запястье;

За точной и надежной работой «часов мира» на столичном почтамте следит мастер Александр Лабецкий

чтобы они снова показывали точное время. Не приходилось вручную переставлять и стрелки, хотя для этого на циферблате есть небольшое окошко. Вид из него на Привокзальную площадь просто потрясающий!

А вот на входе в столичный почтамт установлены «часы мира». Они не только показывают время, но и позволяют мысленно отправиться в путешествие по 35 странам.

За всеми тонкостями этого сложного механизма следит Александр Николаевич Лабецкий, мастер группы по обслуживанию средств связи. Он работает на почтамте уже почти 48 лет. Приходилось чинить множество разных механизмов, но, по его словам, это никогда не вызывало у него особых трудностей. Что неудивительно, ведь заслуги Александра Николаевича в виде свидетельств за рацпредложения, вероятно, не поместятся на одной стене. Некоторые из его изобретений как раз и касаются поддержания работоспособности главных часов почтамта.

Чтобы добраться до механизма часов, который находится на высоте третьего этажа, мастеру приходится пройти через открытое окно, а за-

тем по железному мостику. Даже когда на улице скользко от снега или льет дождь, он добирается туда, до небольшой площадки. Дело в том, что часы вынесены за пределы основного здания. И поэтому, скажем, к зиме их готовят особенно тщательно. Все детали обрабатывают специальной смазкой. Несмотря на то что корпус часов закрыт, они все равно подвергаются воздействию погоды.

«Не приходилось вручную переставлять и стрелки, хотя для этого на циферблате есть небольшое окошко»

Благодаря регулярному обслуживанию механизма часов, их стрелки, длина которых составляет около полутора метров, не останавливались десятилетиями, начиная с 1962 года по настоящее время, кроме ремонтных и регламентированных работ.

По словам Александра Лабецкого, главные часы почтамта не раз обновлялись. Сейчас это электронно-механическое устройство, работающее от привода двигателя, которым управляет часовая станция. Главная задача этих часов – показывать

точное время Минска, которое видно на большом внешнем циферблате. Но есть и второй, внутренний циферблат. Он вращается в противоположную сторону и разделен на белую и черную половины. Это нужно, чтобы показывать, где сейчас день, а где ночь в 35 разных городах мира – от Анкориджа до Сиднея. Раньше городов было 50, но из-за перехода на летнее время возникла неразбериха, и пару лет назад циферблат заменили, сократив количество стран.

– Когда-то под аркой почтамта висел огромный колокол. Там же находились динамики, подключенные к передающему центру, и мощные усилители, – рассказывает Александр Лабецкий. – Утром и вечером часы громко играли мелодию Владимира Оловникова «Радзіма мая дарагая». Но в 1970-е годы вышел запрет на шум в городе, и это стало неактуально. Правда, во время Олимпиады-80 включили мелодию, чтобы удивить гостей. Потом музыку отключили, но колокол оставался под аркой почтамта еще долго. Его убрали только во время капитального ремонта в начале 2000-х.

Со временем детали часов изнашиваются, но Александр Лабецкий регулярно следит за механизмом. Уже больше трех лет ему помогает сын Николай, ведущий инженер группы по обслуживанию средств связи. Так что у главных часов минского почтамта будет надежный хранитель.

Есть в Минске на пересечении улицы Комсомольской и проспекта Независимости еще одни удивительные башенные часы. Говорят, что после

Не меньше двух веков легендарным «трехликим» часам на проспекте Независимости

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

- ✓ **солнечные часы** сегодня часто предстают в виде арт-объектов. В Бресте, например, на набережной Скорины установлена композиция, посвященная 1000-летию города, где гранитное основание с миниатюрами городских объектов и треугольная «стрелка» образуют солнечные часы;
- ✓ **солнечные часы** в небольшом населенном пункте Ищелно на Щучинщине, которые раньше называли «гномами», имеют загадочную историю. Привезенные из Вильно в XVIII веке, они стоили баснословных денег и обычно устанавливались в столичных городах;
- ✓ **самые необычные солнечные часы** находятся в Могилеве с 2004 года. Звездочет на площади Звезд, окруженный стульями по числу знаков зодиака, днем превращает свой четырехметровый телескоп в стрелку солнечных часов, а ночью из него бьет прожектор, видимый даже из космоса. Считается, что если присесть на стул своего знака и загадать желание, оно обязательно сбудется;

- ✓ **астрономические часы** – сложные механизмы, циферблат которых показывает не только время, но и положение Солнца и Луны в знаках зодиака, а также фазу Луны и фигуры 13 созвездий.

войны их привезли из Кёнигсберга как трофей. А возраст солидный – не меньше двух веков!

Эти часы, кстати, с тройным циферблатом, и когда-то их установили в здании, где жили сотрудники госбезопасности. По одной из легенд, сам министр госбезопасности БССР Лаврентий Цанава распорядился их повесить. Ему, видите ли, было удобно смотреть на них из окна своего кабинета, который находился прямо напротив.

Есть и другая версия, более «народная». Якобы министру просто надоело, что люди, спешащие на футбол на близлежащий стадион, постоянно его останавливали, чтобы узнать время.

Сейчас эти необычные, «трехликие» часы принадлежат городу, но, к сожалению, им уже требуется серьезный ремонт.

Сердце Гродно

В областном центре в Кафедральном костеле Святого Франциска Ксаверия можно увидеть единственные в Беларуси сохранившиеся механические башенные часы. Именно туда мы и направились, чтобы лицезреть это чудо.

Настоятель костела ксендз Ян Кучинский с гордостью рассказал нам, что часы считаются самыми старинными не только в нашей стране, но и во всей Европе. По его словам, они были созданы в начале XVI века. Имя мастера, к сожалению, не сохранилось, но предполагается, что он родом из Гданьска. Самое удивительное, что созданный им механизм до сих пор исправно отсчитывает время. В отличие от знаменитых курантов в Праге, где первоначальный механизм заменили на электрический, гродненские часы сохранили свой, оригинальный. Важно отметить,

что раритет находится в Государственном списке историко-культурных ценностей Беларуси.

Изначально, как и полагалось городским часам, они были установлены на башне ратуши. Там проходили заседания магистрата, хранился архив, располагались канцелярия и городская казна. Однако во время военных действий гродненская ратуша была разрушена. В XVIII веке часы перенесли на башню костела Франциска Ксаверия, где они и находятся уже свыше 300 лет.

– Более тридцати лет работу часового смотрителя выполнял Иосиф Ясюкевич, – рассказывает ксендз Ян Кучинский. – Он же и восстанавливал часы. Местные жители считают мистическим совпадением то, что Иосиф Ясюкевич умер прямо у

Кафедральный костел Святого Франциска Ксаверия в Гродно

Экстремальный процесс: подкручивать стрелки часов приходится через маленькое окошко в циферблате

двери, ведущей к часовому механизму. А спустя три дня часы остановились.

Пришлось срочно искать нового зрителя. Однако, как оказалось, поиск такого специалиста – задача не из легких. Профессия часовщика, особенно для таких сложных механизмов, очень редкая и требует особой ответственности. Ведь такой человек должен понимать, что его работа не предполагает долгих отлучек – механические часы нуждаются в регулярном заводе.

Поиски мастера затянулись, и настоятелю пришлось самому осваивать тонкости часового дела.

– Чтобы привести в действие остановившиеся часы, нужно не только сам механизм запустить, но и выставить точное время, – делится ксендз Ян Кучинский. – Это был настоящий вызов! Один человек контролировал процесс внизу у костела, а мне приходилось наверху через маленькое окошко в циферблате вручную подкручивать стрелки часов. Экстремальный процесс, скажу я вам!

К тому же, как выяснилось, есть множество нюансов, о которых знает только опытный специалист. Например, регулировка маятника, чтобы он точно отбивал каждую секунду. Только мастер знает ритм маятника, знает, что подкрутить и насколько, впра-

Настоятель костела ксендз Ян Кучинский

во или влево, на пол-оборота или полтора, – продолжает настоятель.

Совмещать две должности – настоятеля и часовщика – было тяжело. Бывало, в конце воскресного дня, после девяти проведенных служб, ксендз вспоминал, что забыл завести часы. И тогда уже практически ночью ему приходилось отправляться наверх, чтобы выполнить эту ответственную задачу.

Так продолжалось до тех пор, пока свою помощь не предложил Доменик Пролейко. Этот человек –

Сердце часов – сложный механизм, который заставляет двигаться стрелки на трех циферблатах, расположенных с разных сторон башни костела Святого Ксаверия

Древний механизм часов как на ладони. В «кабинете» Доменика Пролейко

настоящий энтузиаст часового дела, посвятивший профессии более 45 лет. Он и сегодня, как говорится, в строю. К известному гродненскому часовщику приезжают со всей Беларуси.

Доменик Болеславович любезно пригласил нас посмотреть, где же он трудится. Его рабочее место находится в левой башне костела. Чтобы добраться туда, нужно преодолеть винтовую лестницу из 124 ступеней. А если подняться еще выше, к колокольне, то и того больше. Проход к самим часам настолько узкий, что на лестнице может поместиться только один человек.

«Будто ангелы на крыльях меня несут. Ощущение, что время остановилось»

Мы, например, поднимались с двумя остановками, чтобы отдышаться. А ведь Доменик Болеславович проделывает этот путь каждый день. Это как забраться на девятиэтажный дом. Спускались мы в два раза медленнее, и ноги потом еще несколько дней напоминали о себе. Но, поверьте, это того стоило!

Когда попадаешь туда, словно переносишься на несколько веков назад. Часовой механизм просто завораживает. С первого взгляда понятно, что это нечто старинное и совершенно особенное. В полумраке тускло поблескивает смазка, а громкое тиканье слышно уже снизу. Мерно покачивается маятник.

Древний механизм расположен в небольшой комнате, которую мастер с улыбкой называет своим кабинетом.

– Через мои руки прошло множество часов: и маленьких наручных, и дорогих импортных, и больших настенных, и будильников. Но такой редкий механизм я увидел впервые, – делится своими впечатлениями Доменик Пролейко, рассказывая о своем знакомстве с этим раритетом. – Поэтому поначалу очень волновался из-за огромной ответственности. Ведь эти часы на костеле Святого Франциска Ксаверия – настоящее сердце Гродно, которое каждые 15 минут отбивает время колокольным звоном. Но, к счастью, мой опыт и практика помогли справиться со всем.

Работа смотрителя башенных часов – это вызов, иначе не скажешь. Представьте себе: каждый день ему приходится подниматься на высоту шестидесяти метров, а иногда и не один раз. Но это еще не все. Чтобы запустить сам механизм, требуется немало сил. Гиря, отвечающая за ход, весит шестьдесят килограммов. К счастью, звуковой сигнал – бой часов – теперь «на совести» компьютера, ведь для него используется гиря весом в сто пятьдесят килограммов. Такой массивный груз приводит в движение специальное колесо. Оно медленно опускается с высоты пятнадцати метров, и этот процесс занимает целых тридцать шесть часов. Конечно, иногда случаются небольшие отклонения во времени. На точность хода влияют даже погодные условия: в солнечную погоду часы идут чуть быстрее, а зимой – немного замедляются.

Мастер относится к часовому механизму с особой заботой, словно к живому существу. Он внимательно прислушивается к работе маятника, стараясь уловить малейшие неточности. Отдельные детали он смазывает маслом, используя для этого кисточку.

Но не только сам часовой механизм является здесь раритетом. В «кабинете» Доменика Болеславовича есть и старинный дубовый пол, уложенный без единого гвоздя, скрепленный деревянными штырями. Ему уже почти триста лет, и он все так же прочен, выдерживая вес массивных шестеренок. Когда проводились работы по укреплению циферблатов, даже просверлить эти деревянные балки оказалось непросто: дрель с трудом справлялась с их твердостью. Недавно стало известно, что основа механизма выполнена из чистого металла, что сегодня встречается крайне редко.

Стены комнатки украшены настоящими сокровищами: старинными запасными частями, шестеренками, зубчатыми колесами и даже стрелкой от башенных часов, которую нашли во время археологических раскопок.

Поднимаясь по скрипучей деревянной лестнице через люк в полу, мы попадаем на следующий уровень. Здесь находится сердце часов – сложный механизм, который заставляет двигаться стрелки

Удивительные моменты соприкосновения истории и современности

на трех циферблатах, расположенных с разных сторон башни. Шестерни, конечно, обновили, но в остальном все здесь сохранилось так же, как и триста лет назад.

Еще выше над циферблатами и механизмами, на высоте около 60 метров, висят три колокола. Самый большой из них отбивает часы – сколько часов, столько и ударов. Два других, с нотами «ля» и «фа», звонят каждые пятнадцать минут. Доменик Болеславович называет это мелодичным звоном. За их работой теперь следит электроника.

– Я очень люблю бывать тут, – делится мастер-часовщик. – Мне кажется, здесь такая особенная ат-

мосфера – чистая, легкая. Будто ангелы на крыльях меня несут. Ощущение, что время остановилось.

А для нас знакомство со старинными часами костела Святого Франциска Ксаверия стало еще одним удивительным соприкосновением с историей. Эти раритетные механизмы, отсчитывающие время, напомнили о его неумолимом течении и наполнили ощущением бесконечно движущегося мира.

Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ

Фото Леонида ЩЕГЛОВА, Рамиля НАСИБУЛИНА,

Олега ФОЙНИЦКОГО

Минск – Гродно – Минск